

М. КРЕЙН

ОБ ОДНОМ СПЕЦИАЛЬНОМ КОЛЬЦЕ ФУНКЦИЙ

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 5 IX 1940)

Впервые N. Wiener⁽¹⁾, а затем R. Cameron⁽²⁾, H. Pitt⁽³⁾ и N. Wiener и H. Pitt⁽⁴⁾ доказали ряд интересных теорем, касающихся абсолютно сходящихся тригонометрических сумм и интегралов Фурье. Сравнительно недавно И. М. Гельфанд, отправляясь от разработанной им теории нормированных колец⁽⁵⁾, предложил очень простой и вместе с тем глубокий метод для доказательства теорем такого типа⁽⁶⁾.

В настоящей заметке мы строим одно кольцо, до сих пор не изучавшееся, и доказываем для него, используя метод И. М. Гельфанда⁽⁶⁾, теоремы (см. теоремы 3, 4), примыкающие к результатам цитированных авторов. Эти теоремы позволят нам в следующих заметках обобщить первоначальные классические теоремы N. Wiener'a⁽¹⁾ на случай почти-периодических функций на произвольной топологической группе и установить ряд новых свойств топологических групп с достаточным количеством почти-периодических функций.

§ 1. Пусть Q — некоторое топологическое множество. Как известно, функция $\Phi(s, t)$ от двух произвольных точек $s \in Q$ и $t \in Q$, принимающая вещественные или комплексные значения, называется *эрмитовым ядром на Q* , если $\Phi(s, t) = \overline{\Phi(t, s)}$ ($s, t \in Q$). Если, кроме того, при любых $s_1 \in Q, \dots, s_n \in Q$ и комплексных ξ_1, \dots, ξ_n ($n = 1, 2, \dots$) выполняется неравенство

$$\sum_{j,k=1}^n \Phi(s_j, s_k) \xi_j \bar{\xi}_k \geq 0, \quad (1)$$

то $\Phi(s, t)$ называется *эрмитово-положительным* (э. п.) ядром на Q .

Обозначим через P_Q совокупность всех ограниченных непрерывных э. п. ядер $\Phi(s, t)$, а через R_Q линейную комплексную оболочку множества P_Q . Очевидно, некоторая функция $\Phi(s, t)$ принадлежит R_Q , если каждая из ее эрмитовых компонент

$$\Phi^+(s, t) = \frac{1}{2} \{\Phi(s, t) + \overline{\Phi(t, s)}\}, \quad \Phi^-(s, t) = \frac{1}{2i} \{\Phi(s, t) - \overline{\Phi(t, s)}\}$$

представима в виде разности двух функций из P_Q .

Так как в силу известной алгебраической теоремы Шура произведение двух функций из P_Q снова принадлежит P_Q , то R_Q — кольцо. Введем в кольцо R_Q норму $\|\Phi\|$.

Если $\Phi \in P_Q$, то положим

$$\|\Phi\| = \sup_{s \in Q} \Phi(s, s); \quad (2)$$

если же Φ — произвольное эрмитово ядро из R_Q , то положим

$$\|\Phi\| = \inf \{\|\Phi'\| + \|\Phi''\|\}, \quad (3)$$

где infimum распространяется на любые пары $\Phi', \Phi'' \in P_Q$ такие, что $\Phi = \Phi' - \Phi''$.

Если $\Phi \in P_Q$, то, как следует из рассмотрения неравенства (4) при $n=1, 2$, имеем $\Phi(s, s) \geq 0$, $|\Phi(s, t)|^2 \leq \Phi(s, s)\Phi(t, t)$ ($s, t \in Q$). Отсюда не трудно заключить, что если $\Phi \in R_Q$ — эрмитово ядро, то

$$|\Phi(s, t)| \leq \|\Phi\|. \quad (4)$$

Для произвольного ядра $\Phi \in R$ положим

$$\|\Phi\| = \sup_{0 \leq \alpha < 2\pi} \|\Phi^+ \cos \alpha + \Phi^- \sin \alpha\|, \quad (5)$$

где Φ^+ и Φ^- — эрмитовы компоненты ядра Φ . Легко видеть, что определенная таким образом норма обладает следующими свойствами: 1° $\|\Phi\| \geq 0$, если $\Phi \neq 0$; 2° $\|\lambda\Phi\| = |\lambda| \|\Phi\|$ (λ — комплексное число); 3° $\|\Phi + \Psi\| \leq \|\Phi\| + \|\Psi\|$ ($\Phi, \Psi \in R_Q$) и, кроме того,

$$4^\circ \|\Phi\Psi\| \leq \sqrt{2} \|\Phi\| \cdot \|\Psi\| \quad (\Phi, \Psi \in R_Q).$$

Имеет место

Теорема 1. Кольцо R_Q полно по введенной норме $\|\Phi\|$.

§ 2. Обозначим через C_s (соответственно C_t) совокупности всех функций из R_Q , зависящих только от s (соответственно только от t). Покажем, что C_s , равно как и C_t , состоит из всех ограниченных непрерывных функций на Q . Действительно, пусть, например, $\varphi(s)$ ($s \in Q$) — произвольная непрерывная ограниченная функция. Полагая $\varphi(s, t) \equiv \varphi(s)$ ($s, t \in Q$), получим:

$$\left. \begin{aligned} \varphi^+(s, t) &= \frac{1}{2} \{\varphi(s) + \overline{\varphi(t)}\} = \frac{[\mu + \varphi(s)][\mu + \overline{\varphi(t)}]}{4\mu} - \frac{[\mu - \varphi(s)][\mu - \overline{\varphi(t)}]}{4\mu}, \\ \varphi^-(s, t) &= \frac{1}{2i} \{\varphi(s) - \overline{\varphi(t)}\} = \frac{[\varphi(s) + \mu i][\overline{\varphi(t)} - \mu i]}{4\mu} - \frac{[\varphi(s) - \mu i][\overline{\varphi(t)} + \mu i]}{4\mu}. \end{aligned} \right\} \quad (10)$$

Так как при $\mu > 0$ каждая из дробей, будучи вида $\psi(s)\overline{\psi(t)}$, принадлежит к P_Q , то $\varphi(s, t) \equiv \varphi(s)$ принадлежит кольцу R_Q , что и требовалось доказать. Заметим, что из (10) вытекает также неравенство

$$\|\varphi\| \leq \|\varphi^+(s, t)\| + \|\varphi^-(s, t)\| \leq \frac{[\mu^2 + \sup |\varphi(s)|]^2}{\mu}.$$

Полагая здесь $\mu = \sup |\varphi(s)|$, найдем $\|\varphi(s)\| \leq 2 \sup_{s \in Q} |\varphi(s)|$. Так как,

с другой стороны, в силу (4) и (5)

$$\begin{aligned} |\varphi(s)| &= |\varphi^+(s, t) + i\varphi^-(s, t)| \leq |\varphi^+(s, t)| + \\ &+ |\varphi^-(s, t)| \leq \|\varphi^+\| + \|\varphi^-\| \leq 2\|\varphi\|, \end{aligned}$$

то окончательно

$$\frac{1}{2} \sup_{s \in Q} |\varphi(s)| \leq \|\varphi\| \leq 4 \sup_{s \in Q} |\varphi(s)|. \quad (11)$$

Следовательно, в C_s норма $\|\varphi\|$ топологически эквивалентна равномерной норме $\|\varphi\|_u = \sup |\varphi(s)|$.

§ 3. Начиная с этого параграфа, мы будем всегда предполагать (если только не оговорено противное), что Q — компактное метрическое множество.

В этом случае всегда существует линейный функционал $M\{\varphi\}$, определенный на всех $\varphi \in C_t$ и удовлетворяющий условиям:

$$M\{1\} = 1, \quad M\{\varphi\} > 0, \quad \text{если } \varphi(t) \geq 0, \quad \neq 0 \quad (t \in Q). \quad (12)$$

* Доказательство теоремы из-за недостатка места опускается.

Чтобы построить такой функционал, достаточно взять какую-либо плотную в Q последовательность $\{t_j\}$ и произвольно последовательность положительных чисел $m_j (j=1, 2, \dots)$ с суммой, равной 1, и затем положить

$$M\{\varphi\} = \sum_{j=1}^{\infty} m_j \varphi(t_j).$$

Пусть $M\{\varphi\}$ — какой-либо линейный функционал в C_t , удовлетворяющий условиям (12), а $\Phi(s, t)$ — произвольное непрерывное эрмитово ядро на Q . Тогда к уравнению

$$\varphi(s) = \lambda M_t \{\Phi(s, t) \varphi(t)\} \quad (13)$$

приложима теория Гильберта-Шмидта обыкновенных интегральных уравнений с эрмитовым ядром. В частности, если $\Phi(s, t) \in P_Q$, то имеет место теорема Мерсера, т. е. ядро $\Phi(s, t)$ разлагается в равномерно сходящийся ряд:

$$\Phi(s, t) = \sum \frac{\varphi_k(s) \overline{\varphi_k(t)}}{\lambda_k}, \quad (14)$$

где $\{\varphi_k\}$ — полная ортонормированная* система фундаментальных функций, а $\{\lambda_k\} (\lambda_k > 0, k=1, 2, \dots)$ — соответствующая последовательность характеристических чисел уравнения (13).

Из (14) вытекает, что

$$\sum \frac{1}{\lambda_k} = M_t \{\Phi(t, t) \leq \sup_{t \in Q} \Phi(t, t)\} = \|\Phi\|.$$

Оказывается, что для произвольного эрмитова ядра $\Phi(s, t) \in R_Q$ имеет место неравенство

$$\sum \frac{1}{|\lambda_k|} \leq \|\Phi\|, \quad (15)$$

где $\{\lambda_k\}$ — полная последовательность характеристических чисел уравнения (13). Действительно, если $\Phi = \Phi^{(1)} - \Phi^{(2)}$, где $\Phi^{(1)}, \Phi^{(2)} \in P_Q$, то при любой функции $\varphi \in C_t$ имеем:

$$\begin{aligned} -MM_{s,t} \{\Phi^{(2)}(s, t) \varphi(s) \varphi(t)\} &\leq MM_{s,t} \{\Phi(s, t) \varphi(s) \varphi(t)\} \leq \\ &\leq MM_{s,t} \{\Phi^{(1)}(s, t) \varphi(s) \varphi(t)\}. \end{aligned} \quad (16)$$

Пусть $\rho_1 \leq \rho_2 \leq \dots$ — все положительные, а $\tau_1 \geq \tau_2 \geq \dots$ — все отрицательные характеристические числа ядра $\Phi(s, t)$; пусть, кроме того, $\lambda_1^{(i)} \leq \lambda_2^{(i)} \leq \dots$ — характеристические числа ядра $\Phi^{(i)}(s, t)$ ($i=1, 2$). Тогда из (16) следует, что

$$\rho_j \geq \lambda_j^{(1)}, \quad -\tau_j = |\tau_j| \geq \lambda_j^{(2)} \quad (j=1, 2, \dots),$$

откуда

$$\sum \frac{1}{|\lambda_j|} = \sum \frac{1}{\rho_j} + \sum \frac{1}{|\tau_j|} \leq \sum \frac{1}{\lambda_j^{(1)}} + \sum \frac{1}{\lambda_j^{(2)}} \leq \|\Phi^{(1)}\| + \|\Phi^{(2)}\|,$$

что и доказывает (15).

§ 4. В этом параграфе нам придется многократно опираться на результаты И. М. Гельфанда по теории нормированных колец.

Теорема 2. Всякий максимальный идеал J кольца R_Q состоит из всех функций из R_Q , обращающихся в нуль в некоторой точке $s = s_0$, $t = t_0$.

Доказательство. По теореме Гельфанда [см. (5), теорема 3] кольцо вычетов R_Q/J есть тело комплексных чисел. Пусть $\Phi \in R_Q$; обозначим через $F(\Phi)$ то комплексное число, которое соответствует Φ при гомоморфизме $R_Q \sim R_Q/J$. Тогда $F(\Phi)$ ($\Phi \in R_Q$) — линейный мультипликативный функционал в R_Q .

Рассмотрим подкольцо $C_s \subset R_Q$. Так как C_s есть кольцо всех непрерывных функций $\varphi(s)$ ($s \in Q$), то в нем по теореме Stone'a (7) мультипликативный линейный функционал имеет вид: $F(\varphi) = \varphi(s_0)$ ($\varphi \in C_s$), где $s_0 \in Q$ — некоторая фиксированная точка. Аналогично в C_t : $F(\varphi) = \varphi(t_0)$ ($\varphi \in C_t$), где $t_0 \in Q$ — некоторая фиксированная точка.

Пусть теперь $\Phi(s, t)$ — произвольная функция из P_Q . Тогда имеет место разложение (14), в силу которого при $n \rightarrow \infty$

$$\left\| \Phi(s, t) - \sum_1^n \frac{\varphi_k(s) \overline{\varphi_k(t)}}{\lambda_k} \right\| = \left\| \sum_{k=n+1}^{\infty} \frac{\varphi_k(s) \overline{\varphi_k(t)}}{\lambda_k} \right\| = \sup_{s \in Q} \sum_{k=n+1}^{\infty} \frac{|\varphi_k(s)|^2}{\lambda_k} \rightarrow 0.$$

Отсюда, так как $F(\Phi)$ — непрерывный функционал,

$$\begin{aligned} F(\Phi) &= \lim_{n \rightarrow \infty} F \left[\sum_1^n \frac{\varphi_k(s) \overline{\varphi_k(t)}}{\lambda_k} \right] = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_1^n \frac{F[\varphi_k(s)] \cdot F[\overline{\varphi_k(t)}]}{\lambda_k} = \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_1^n \frac{\varphi_k(s_0) \overline{\varphi_k(t_0)}}{\lambda_k} = \Phi(s_0, t_0). \end{aligned}$$

Так как R_Q есть линейная оболочка P_Q , то при любом $\Phi \in R_Q$: $F(\Phi) = \Phi(s_0, t_0)$. Припоминая, что J есть гиперплоскость, определяемая уравнением $F(\Phi) = 0$, приходим к теореме 3.

Теорема 3. Если $\Phi \in R_Q$, то и $f(\Phi) \in R_Q$, где $f(z)$ — любая аналитическая функция, голоморфная на множестве значений $z = \Phi(s, t)$ ($s, t \in Q$).

Доказательство*. Рассмотрим сперва тот частный случай теоремы, когда $F(z) = \frac{1}{z}$. Итак, пусть $\Phi(s, t) \in R_Q$ и $\Phi(s, t) \neq 0$ при любых $s, t \in Q$; докажем, что $1/\Phi \in R_Q$. Допустим противное и рассмотрим совокупность J_0 всех произведений $\Phi(s, t) \Psi(s, t)$, где Ψ пробегает все R_Q ($J_0 = \Phi \cdot R_Q$). Так как $1/\Phi \notin R_Q$, то J_0 — некоторый нетривиальный идеал ($J_0 \neq R_Q$). Но всякий нетривиальный идеал заключается в некотором максимальном идеале [см. (5), теорему 2]. Следовательно, по теореме 2 все функции из J_0 обращаются в нуль в некоторой точке $s = s_0$, $t = t_0$. Так как $\Phi(s, t) \cdot 1 \in J_0$, то и $\Phi(s_0, t_0) = 0$. Мы пришли к противоречию.

Вернемся теперь к общему случаю теоремы 2. Так как функция $f(z)$ — регулярна на замкнутом множестве E значений $z = \Phi(s, t)$ ($s, t \in Q$), то найдется такой сложный спрямляемый контур Γ , который лежит целиком в области регулярности и который содержит внутри себя множество E . Тогда по теореме Коши

$$f(\Phi(s, t)) = \frac{1}{2\pi i} \oint_{\Gamma} \frac{f(\zeta)}{\zeta - \Phi(s, t)} d\zeta \quad (s, t \in Q).$$

* Излагаемый ниже замечательный способ доказательства теоремы 3 принадлежит И. М. Гельфанду. Первая часть рассуждения заимствована из его работы (6), вторая часть была сообщена автору И. М. Гельфандом через В. Я. Левина.

По доказанному ранее при $\zeta \in \Gamma$ функция $\Psi_\zeta = [\zeta - \Phi]^{-1} \in R_Q$. Легко видеть, что Ψ_ζ непрерывно по норме от $\zeta \in \Gamma$, т. е.

$$\|\Psi_\zeta - \Psi_{\zeta_n}\| \rightarrow 0 \text{ при } \zeta_n \rightarrow \zeta.$$

Но тогда, рассматривая Ψ_ζ , как абстрактную функцию от $\zeta \in \Gamma$ со значениями из пространства R_Q , мы без труда докажем, что в пространстве R_Q существует интеграл

$$X = \frac{1}{2\pi i} \oint_{\Gamma} \Psi_\zeta f(\zeta) d\zeta.$$

Так как в силу (4) сходимость по норме последовательности элементов из R_Q влечет их сходимость как функций от s и t , то $X = f(\Phi(s, t))$. Теорема доказана.

§ 5. Теперь нам понадобится следующая

Лемма*. Пусть B — некоторое хаусдорфово бикомпактное множество, а R — некоторое подкольцо кольца всех непрерывных функций на B , обладающее следующими свойствами:

1° если $\varphi \in R$, то и $\bar{\varphi} \in R$,

2° если $\varphi \in R$ и $\varphi(s) > 0$ ($s \in B$), то $\frac{1}{\varphi} \in R$,

3° для каждой точки $s_0 \in B$ и любой ее окрестности U_0 найдется функция $\varphi \in R$ такая, что $\varphi(s_0) \neq 0$ и $\varphi(s) = 0$ при $s \in \bar{U}$.

Тогда для того, чтобы некоторая функция $\psi(s)$ ($s \in B$) принадлежала R , достаточно, чтобы она «локально принадлежала R », т. е. чтобы для всякой точки $s_0 \in B$ нашлась такая ее окрестность U_0 и функция $\varphi_0 \in R$, что $\psi(s) = \varphi_0(s)$ при $s \in U_0$.

Доказательство этой леммы мы приведем в следующей заметке.

Теорема 4. Для того чтобы некоторое ядро $\Phi(s, t)$ ($s, t \in Q$) принадлежало кольцу R_Q , достаточно, чтобы для каждой точки $(s_0, t_0) \in Q^{(2)}$ ($Q^{(2)} = Q \times Q$ — топологический квадрат Q) нашлась такая окрестность $U \subset Q^{(2)}$ этой точки и ядро $\Phi_0 \in R$, чтобы $\Phi(s, t) = \Phi_0(s, t)$ при $(s, t) \in U$.

Доказательство. Действительно, R является некоторым кольцом непрерывных функций на компактном метрическом множестве $Q^{(2)}$ и для этого кольца выполняются все 3 условия предыдущей леммы, а именно: условие 1° в силу того, что если $\Phi \in R_Q$, то и $\bar{\Phi} \in R_Q$; условие 2° в силу теоремы 3 и условие 3° в силу следующих соображений. Какова бы ни была точка $(s_0, t_0) \in Q^{(2)}$ и ее окрестность $U \subset Q^{(2)}$, всегда найдутся функции $\varphi(s) \in C_s$ и $\psi(t) \in C_t$ такие, что $\varphi(s_0) = 1$, $\varphi(s) = 0$ при $s \in \bar{U}Q_s$, и аналогично $\psi(t_0) = 1$, $\psi(t) = 0$ при $t \in \bar{U}Q_t$. Но тогда, полагая $\Phi(s, t) = \varphi(s)\psi(t)$, будем иметь $\Phi(s_0, t_0) = 1$, $\Phi(s, t) = 0$ при $(s, t) \in \bar{U}$. Теорема 4 доказана.

Институт математики
Академии Наук УССР

Поступило
9 IX 1940

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ N. Wiener, Annals of Math., **33**, 1—100 (1932). ² R. H. Cameron, Duke Math. Journal, **3**, 662 (1937). ³ H. R. Pitt, Journ. of Math. and Phys., **4**, 420 (1938). ⁴ N. Wiener a. H. R. Pitt, Duke Math. Journal, **4**, 420 (1938). ⁵ И. М. Гельфанд, ДАН, XXIII, № 5 (1939). ⁶ И. М. Гельфанд, ДАН, XXV, № 7 (1939). ⁷ M. H. Stone, Trans. of Amer. Math. Soc., **41**, 375—481 (1937).

* От Д. А. Райкова автор узнал, что одновременно с ним аналогичное предложение было найдено в Москве Г. Е. Шиловым.